

От лица Тантес:

Я хорошо помню истории предков, которые рассказывал мне отец в детстве. О том, что Великий шаман Варзалюк нашел каньон в глубине Забытого Леса со всеми необходимыми материалами для возведения Гёбекли-Тепе. Метод постройки храма был известен всегда, но никто не находил необходимых ресурсов в столь огромных количествах.

По историям, переданным предками, Варзалюк и его команда докладывали об успешности своих поисков последнему королю гоблинов как раз в разгар последней войны против орков. Король решил стоять до последнего, это была война на подчинение или истребление. На тот момент уже много поколений на братьев служили в рядах орочьего войска пушечным мясом. Многие поколения завоеванных и угнетенных поселений гоблинов уже потеряли свою волю к свободе. Они не смыслили другой жизни, кроме рабства и пресмыкания, пред сильными и живучими орками.

Да уж, ускоренное приспособление гоблинов, сыграло с нами злую шутку. Братья-рабы сильно изменились, они стали походить на орков все больше и больше с каждым годом. Их кожа стала бурой, а тела, после захватческого марша, стали мощными и живучими. Вместе с тем они обрели безумие и жажду крови, невиданную оркам.

Король издал последний приказ трем ближайшим к каньону поселениям: "Сняться с места и организовать поселение внутри места добычи руды. Возвести Гёбекли-Тепе и призвать эпигона. Полная изоляция должна спасти последних организованных гоблинов. Используйте эпигон, чтобы заполучить новые технологии и вернете свободу нашим собратьям, недав гоблинскому наследию кануть в небытие." Такова была воля Короля. Это был последний шанс нашей расы.

На следующий год, после переезда и обретения нового дома, вернулись последние гонцы от короля. "Королевство пало. Столица в огне. Орда Объединенных Королевств орков выпытала путь, куда отправились поселение поселения. Оставшиеся силы смогут сдержать ее еще на год, отдав свои жизни ради будущих поколений."

Все силы были брошены на маскировку каньона, гоблины трудились не покладая, каждый понимал, что лишняя лопата брошенной земли может спасти крохи их народа. За год каньон был укрыт под слоем деревьев и земли, на его поверхности, с помощью гоблинов с развитой родословной эльфов, были посажены и выращены деревья, полностью замаскировав последнюю обитель моего народа.

Когда сюда пришли орки, они искали нас по всему лесу, они искали поселение на поверхности, ведь про каньон в Заброшенном лесу знали лишь король, Великий шаман с товарищами и жители поселения, отправившихся на переселение. Не найдя никаких признаков жизни и потеряв в лесу множество своих воинов, из-за партизанских вылазок гоблинов с развитой родословной зверолодей, они решили свернуть разведывательную миссию, посчитав, что последние гоблины умерли от лап местных монстров. Это выглядело правдоподобным, ведь все убийства были тщательно замаскированы, а гоблины тщательно заматали следы и не были раскрыты.

Когда народ перевел дух и проследили за отбытием орды, все взялись с новыми силами за обустройство шахтерского города. Перед отбытием отряда Варзалюка, король созвал всех лучших гоблинов всех каст, находящихся в столице и те сразу двинулись вслед за ними. Поэтому в поселении было полно специалистов с развитой родословной дворфов, их самое большое скопление в наше истории приступило к освоению пород и длинные шахты начали

начали уходить на глубину и в стороны от каньона.

Гоблины с развитой родословной людей, начали строить вертикальные сады и создавать подземные поля, освещая их с помощью светящихся грибов и камней света, которые подпитывались маной. Они разводили свинорылов, для получения мяса и кожи, провели ручей в каньон под землей, построив искусственный водопад и соорудив водяную мельницу.

Гоблины с развитой родословной орков активно тренировали новорожденных и растили боевых кабанов. Возводили замаскированные смотровые башни, на верхушках деревьев, охотились и понемногу вырезали опасных монстров округи.

С тех пор прошло сто семьдесят три года. Скорее всего из свободных гоблинов остались лишь дикари, живущие небольшими племенами в лесах. Последний Город Каньона Гоблинов - это место, где нашли свое убежище потомки свободных гоблинов, молящихся на первого эпигона и ждущих шанса вновь восстать из пепла и явить себя миру.

Мой отец часто говорил о том, как он горд за то, что смог закончить строительство Гёбекли-Тепе. Что он наконец закончил дело, длившееся семь поколений. В момент, когда мистическое пламя загорелось на ритуальном пьедестале в центре Гёбекли-Тепе, он пустился в пляс - храм работал, эпигон будет призван! Долгие годы трудов принесли свои плоды, предки наконец улыбаются, глядя на него, гоблины не лишены надежды на возрождение!

И тогда, на радостях, он воодушевленно предложил старейшине Мартони сделать лучшее тело для первого эпигона. После долгих споров, Мартони все-же признала, что рожденный от их союза гоблин, должен быть хорош, как в родословной эльфов, так и в родословной зверолодей. Они, как и весь возбужденный город, предались утехам в эту знаковую ночь. А через четыре месяца ожиданий родилась я - Тантес, девочка с редкими золотыми глазами.

Отец был в полном восторге. Золотые глаза не были редкостью, но они означали великий потенциал - способности, навыки и знания предков усвоились в теле в огромном объеме. Счастье родителей длилось не долго, ведь после долгих расспросов на третий день, я уверенно говорила, что не знаю никаких секретов и не имею ни малейшего понятия о своей прошлой жизни. Я, их ребенок, хоть и была особенной, но не являлась долгожданным Освободителем-от-гнета.

Мартони в тот же день отказалась от родства со мной, она и по сей день не признает себя моей матерью. Отец, явно постаревший за эти дни, решил вложить все свои силы, дабы развить мои таланты. Как и ожидалось, я действительно оказалась хороша как в навыках зверолодей, так и в магии эльфов. Престарелый отец не мог обучать меня, поэтому мной занимались лидеры касты воинов. А магии пришлось меня обучать Мартони. Она делала это с особым презрением и ненавистью. Учится у нее было просто невыносимо - за каждую ошибку меня "награждала" ветряным клинком или земляным копьем или водяным хлыстом.

Пежелин, старейшина воинов, тоже мне спуску не давал - тренировки были наполнены опасностью и дикостью. Меня оставляли одну на поверхности, заставляя выслеживать различных монстров. Просто выжить было достижением, а найти и убить страшного монстра десятидневному гоблину было сродни чуду! А без добычи, привратники меня не пускали в город - "личный приказ старейшины". Я заметила слежку за собой ни раз, я всегда была под присмотром мастеров, но они вмешивались лишь в самый последний момент, буквально вытаскивая мое израненное тело из лап монстров.

На пятнадцатый день я получила свою боевую раскраску шамана, синие прерывистые линии

обробляли мои ноги, печи, горло и лицо. Но даже так, меня никак не признавала каста шаманов, по прямому распоряжению старейшины.

Многочисленные боевые шрамы служили доказательством принадлежности к касте воинов. Такой талант старейшина Пежелин не хотел упускать и вплотную занялся моими тренировками.

Сейчас идет мой двадцатый день и два дня назад меня пожелал видеть мой отец - Глава Грекзолам. Он рассказал, что закончил свои расчеты и, сверив их со знаниями Варзалюка, пришел к выводу, что эпигон уже точно родился и самое время искать его. Он решил собрать весь новый помет, всех от пяти до пятнадцати дней, в своем шатре и рассказать историю их предков. Он собирался тщательно следить за их поведением и найти среди них Спасителя.

-Что требуется от меня? - спросила я нейтральным тоном.

-Тантес, ты будешь там присутствовать в качестве наблюдателя, также попробуешь разыскать эпигона.

-И..? - что-то не сходится, я приподняла бровь.

Отче вздохнул и посмотрел мне прямо в глаза. Я чувствовала давление его разума на себе. Каким бы мерзко он не вел себя по отношению ко мне, но все равно оставался самым сильным, умным и уважаемым гоблином в поселении. Несмотря на его показушное простодушие, он действительно мог напугать.

-Если эпигоном окажется девушка, ты должна приложить все усилия, чтобы стать ее лучшей подругой.

-А если...? - я не говорила, старик меня жестко перебил.

-А если дух эпигона выберет тела парня, то ты будешь его любовницей. Самой лучшей, самой верной, самой заботливой, - он не кричал, но каждое свое слово он, будто молотом, вливал мне в голову. - Все поняла?

У меня тряслись ноги, а мочевого пузыря, кажется, не выдержал нагрузки. Он наверняка использовал на мне какую-то способность звероловцев, я не могла сопротивляться. Колова, кажется, сама кивнула на его вопрос.

-Хорошо, тогда повтори, - он не отводил от меня своего взгляда и даже не моргал.

-Если эпигоном будет девочка - я стану ее подругой, - ответила я трясущимся голосом.

-Ее ЛУЧШЕЙ подругой!!

Глава подскочил со стула и через мгновение уже переместился прямо ко мне, почти наступая мне на ноги.

-Повтори еще раз.

-Если эпигоном будет девочка, то я стану ее ЛУЧШЕЙ подругой, Глава! - отчеканила я, спину и лоб покрыл холодный пот.

-Ну, продолжай пожалуйста.

Он не отводил глаз, продолжая смотреть на меня сверху вниз, стоя прямо перед моим лицом. Я слышала его мерзкое, вонючее дыхание, дряхлого старика.

-А если... а если эпигоном будет парень, то я стану его ЛУЧШЕЙ любовницей!

Какое-то время, она молчал, кажется секунду, но для меня они длилась где-то час. Сердце бешено билось и сильно болело. Наконец, он развернулся и медленно сел обратно. Он опустил глаза на какие-то бумажки. Глава еще не закончил аудиенцию и я не смела шевельнуться.

-Ты будешь сидеть в последнем ряду, используя магию сокрытия, которой тебя обучил Пежелин. И помни об обещании, которое сейчас дала... - он сделал паузу, - если нарушишь его, то тебя изгонят из города. Свободна!

<http://tl.rulate.ru/book/10575/207713>